

Троебогатый Фомич.

Иван Фомич Круковский не принадлежал к числу коренных уральцев. Точных данных о времени и месте его рождения пока не обнаружено. Известно лишь, что Иван Круковский родился около 1856 г. в дворянской семье, которая, скорее всего, имела польские корни. По крайней мере, фамилии польских дворян Круковских и Корвин-Круковских встречались в российской империи достаточно часто. Родители Ивана Фомича, по-видимому, уже обрусели, поскольку Иван Круковский в анкетах всегда указывал, что он русский и православный. В молодости Иван Круковский совсем не мечтал о предпринимательской стезе. В 1883 г. он окончил Санкт-Петербургский Лесной институт и был причислен к министерству государственных имуществ. В этом же году молодой лесничий получил чин коллежского секретаря. Дальнейшие семь лет пока являются темным пятном в биографии Круковского. В конце 80 — начале 90-х гг. он появился в Екатеринбурге, с которым связал свою судьбу на долгие годы. Несколько ранее Иван Фомич сочетался законным браком с Екатериной Андреевой, дочерью известного и весьма состоятельного екатеринбургского купца Якова Прохоровича Андреева, являвшегося владельцем ряда промышленных предприятий и банкирской конторы.

Жена принесла бывшему лесничему солидное приданное, в том числе каменный двухэтажный дом, каменный флигель с подвалом, пивоваренный завод, расположенные по адресу: ул. Колобовская, 36. Став предпринимателем и завода владельцем, Круковский весьма энергично принялся за дело. Пивоваренный завод находился в аренде у Владимира Пономарева, старинного служащего Я.П. Андреева. Иван

Фомич разорвал арендные отношения, но и сам продолжать производство пива не стал, так как считал, что у пивзавода нет будущего. В Екатеринбурге в этот период уже имелись пивоваренные заводы, которые вели между собой острую конкурентную борьбу. Эта борьба постоянно обострялась, особенно ожесточенной она стала после того, как в Екатеринбург стала поступать продукция крупнейшего уральского пивоваренного предприятия - Талицкого завода Поклевских-Козелл.

Правильно оценив ситуацию, Круковский закрыл пивоваренный завод и в 1889 г. начал строительство двух новых, сравнительно небольших, предприятий. Нужно отметить, что Иван Круковский пошел весьма рискованным путем: он в короткое время построил два завода по производству обоев и вермишели. Подобная продукция была хорошо известна екатеринбуржцам. Многие жители Екатеринбурга охотно лакомились привозными макаронными изделиями, а внутренние помещения большого количества екатеринбургских домов были оклеены обоями, как правило, московского и петербургского производства. Недостатка в обоях в екатеринбургских магазинах не было.

В 1890 г. Иван Фомич пустил фабрику обоев, которая выпускала и другую продукцию, в том числе: разнообразные бордюры, панели, фальшь потолки, а также "розетки, углы, средники, карнизы и тяги всевозможных рисунков и стилей". Эта продукция довольно быстро нашла признание у потребителей — Круковский производил товар качественный, да и цена его была вполне приемлемой. Кроме того, Иван Фомич весьма точно оценил ситуацию. В Екатеринбурге, да и в его окрестностях, велось оживленное жилищное строительство, поэтому спрос на продукцию Круковского постоянно рос. Многие уральские

купцы, обустроявая свои жилища, использовали модные в этот период обои. Во многих домах устраивались зеленые, сиреневые, розовые и других цветов комнаты со стенами, оклеенными обоями соответствующего цвета, к которым подбирались тех же тонов абажуры, скатерти, шторы. Впрочем, у любителей разноцветных комнат обои тоже были в чести.

Бордюры, панели и фальшь потолки также пришлись по вкусу покупателям. Форс и гонор требовали обустроить дома по дворянской моде, с обильной лепниной, которая украшала и потолки и стены. Фальшпотолки, изготавливаемые из папье-маше, смотрелись не хуже настоящей лепнины, да и цена не отпугивала потенциальных покупателей. Кроме того, Иван Фомич не ограничивался одним Екатеринбургом и ближайшими населенными пунктами. Иван Круковский установил надежные связи с рядом торговцев, благодаря чему его продукция продавалась во многих городах Урала, а также попадала в Сибирь. В частности, в Томске обоями успешно торговал магазин Г.И. Ливена. Не забывал Круковский и о Ирбитской ярмарке, ежегодно сбывая там немалую часть своей продукции.

В 1893 г. Иван Фомич основал фабрику по производству макарон, вермишели и спагетти. Вообще в предпринимательской деятельности И.Ф. Круковского четко прослеживается тенденция к открытию таких предприятий, которые являлись новыми не только для Екатеринбурга, но и для урало-сибирского региона. Это, конечно, не избавляло от конкуренции, но заметно снижало ее остроту, поскольку Круковский мог предложить покупателям более низкие цены, нежели конкуренты, торговавшие привозным и поэтому более дорогим товаром.

Обе фабрики (макаронная и обойная) находились в Екатеринбурге по адресу: Вознесенский проспект, 45. В 1907 г. фабрики произвели

продукции на 72,5 тысяч рублей, в 1908 г. обоев было произведено на 60 тысяч рублей, макарон — на 8 тысяч рублей. В 1909 г. обойная фабрика выпустила 550 тысяч кусков обоев на 50 тысяч рублей, в том же году макаронная фабрика выдала 6 тысяч пудов продукции на 18 тысяч рублей. К этому времени И.Ф. Круковский уже обладал шутливым прозвищем “троебогатый Фомич”, поскольку в 1903 г. он недалеко от Уктуса основал третье свое предприятие — фабрику под названием “Гера”, на которой наладил производство ручных прессов для пакли, сена, шерсти, а также плугов, молотилок, соломотрясов, веялок, приводов и прочего. В 1913 г., отвечая новым реалиям времени, на фабрике “Гера” началось производство пневматических двухцилиндровых ассенизационных насосов, а также канализационных люков.

Объявления въ Адресъ-Календаре Пермской губернии на 1913 годъ. 87

Торговля и Складъ
Ив. Фом. КРУКОВСКАГО.
 ЕКАТЕРИНБУРГЪ, Кодобовская, соб. домъ.

ОБОИ, бредюры, панели, въ большомъ выборѣ собственной фабрики.

МАКАРОНЫ: итальянскіе и вермишель собственной фабрики.

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЯ МАШИНЫ и ОРУДІЯ:
 плуга, приводы, молотилки, сортировки, картофеле-сажатели, и копатели;

МЕЛЬНИЧНЫЕ ПОСТАВА, ТРАНСМИССИИ собственной фабрики.

маслодѣля и ползаводовъ.
 моторъ „Диаболо“

КОСИЛКИ, СЪЯЛКИ,
 и принадлежности молочнаго хозяйства.

МОТОРЫ паровые и нефтяные.
 и москательный товаръ.

опары фабричныя, вѣдъ конкуренціи.

литованной оригинальной сти которой скрѣплены какъ одно цѣлое. Крайне легки и прочны.

ваніе. Простая конструкция. Лещевская.

32 руб.
42 руб.
72 руб.
52 руб.

Бойкой
 Бояльской губ.

Продукция этого завода продавалась со складов в Уктусе и на Ирбитской ярмарке. Иван Фомич торговал не только изделиями собственных заводов, он охотно заключал договора с российскими и зарубежными предпринимателями, получая право на реализацию их продукции. В частности, на его складах имелись сельскохозяйственные машины фабрики “Томас Осборн”, а также продукция “Торецкого сталелитейного и механического анонимного общества”. Кроме того, Иван Фомич был представителем московской фирмы А. Гантер и содействовал тому что, в 1894 г. эта компания получила контракт на сооружение небольшой электростанции и организацию электроосвещения Ирбитского Пассажа.

Иван Фомич был не только известным предпринимателем, но и весьма активным общественным деятелем. В 1900 г. он вступил в Уральское общество любителей естествознания, кроме того, он был действительным членом екатеринбургского благотворительного общества, входил в общество попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде и в общество милосердия. Неплохо разбираясь в строительном деле, Круковский не раз избирался в состав различных комиссий, ведавших сооружением общественных и благотворительных зданий. В частности, он входил в состав строительного комитета, который занимался сооружением Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома им. С.А. Петрова. После того как этот приют был построен, Круковский был членом его попечительского совета и некоторое время председателем.

В 1894 - 1917 гг. Круковский был гласным (депутатом) городской думы. За это время он многократно избирался в состав всевозможнейших думских комиссий. В частности, он был членом попечительского совета 2-го городского училища, был членом комиссии

по рассмотрению норм оценки городских недвижимых имуществ для обложения земскими сборами, комиссии по устройству и эксплуатации городской лесной дачи, комиссии по устройству на Урале высшего учебного заведения, комиссии по постройке нового театра. В разные годы Иван Фомич был членом попечительских советов художественно-промышленной школы и 2-й женской гимназии. В 1914 г. Круковский был избран членом 12 думских комиссий, в том числе железнодорожной, лесной, строительной, оценочной, финансовой. Этим он установил личный рекорд среди гласных екатеринбургской думы. Впрочем, подобная активность “троебогатого Фомича” нравилась далеко не всем. Откликом на избрание Круковского в 12 комиссий стало шутовское стихотворение, опубликованное в “Уральской жизни”:

“То старо думский ветерок,
То ново думское светило,
То электричества тиран,
То театральный заправила;
То словно пташка голосист,
То молчалив как небожитель,
То чрезвычайный финансист,
То выдающийся строитель,
То припутейский генерал
И за вокзалы ратоборец;
То для театра - театрал,
То для купцов - гостинодворец;
То прародитель мостовых,
То истин созидатель,
То покровитель дач лесных,
То дел оценочных приятель;
То сверх общественный талант, -
Король над думой (без короны),
То пресловутый фабрикант,
Производящий макароны;
То просто друг, то вождь большой,
То наблюдатель, то работник,
Он всеобъемлющей душой
До всякой должности охотник.
Его не могут утратить

Число и смысл серьезных миссий;
 Готов он с пользой послужить
 Хотя бы в дюжине комиссий. . .
 По праву должен быть он горд,
 Что нынче вновь, без напряженья,
 Побил блистательный рекорд
 В коммиссионном отношении.

К слову сказать, данное стихотворение направлено не столько против самого Круковского, сколько против существовавшей избирательной системы, благодаря которой большая часть городского населения не имела никакой возможности участвовать в деятельности органов самоуправления. Это и вело к тому, что в думе и думских комиссиях мелькали одни и те же фамилии. Авторитет же Круковского был достаточно высок, особенно в предпринимательской среде, которая не только делегировала его в думу, но и сделала гласным уездного и губернского земств, биржевым старшиной, почетным мировым судьей при Екатеринбургском окружном суде.

СЕПАРАТОРЫ, маслобойки, принадлежности маслодѣлія и полное оборудованіе маслодѣльныхъ заводовъ.
 Сепараторы Акц. О-ва Пумпъ-Сепараторъ „Діаболо“ и „Гера“.

Съ усовершенствованной патентованной оригинальной барабанной вставкой, часть которой связанная на общемъ кольцѣ, представляютъ одно цѣлое. Крайне удобна для работы и промывки.

Основательное обезжириваніе. Простая конструкция. Легкій ходъ. Прочность. Дешевизна.

№ 0—5 ¹ ; ведръ	32 руб.
№ 1—10	42 руб.
№ 2—18	72 руб.
№ 1 комбинированный съ маслобойкой	57 руб.

Представитель для Зауралья и Тобольской губ.
И. в. О. м. Круковский
 Екатеринбургъ, Колобовская № 36. Телеф. 156.
 Всегда наличный товаръ на складахъ.
 ЕКАТЕРИНБУРГЪ—ИРВИТЬ.

В предреволюционные годы Круковский потерял право именоваться “троебогатым Фомичем”, так как фабрику “Гера” он передал своим сыновьям — Анатолию и Юрию, которые создали товарищество “А. и Ю. Круковские и Ко” Старший из сыновей, Анатолий

Иванович, окончив екатеринбургское реальное и московское высшее техническое училища, имел звание инженера-механика и некоторое время управлял отцовской обойной фабрикой. Возглавив чугунолитейный и механический завод “Гера”, Анатолий Круковский начал выпускать сверлильные и токарные станки, бегуны, трансмиссии, мельничное оборудование, глиномялки и прочее. Дело свое молодой Круковский знал отлично. Даже советские чиновники, не склонные делать комплименты буржуйам, характеризовали его “как знающего и любящего свое дело”.

Анатолий Круковский был также членом товарищества “Инженер А.И. Круковский, К.П. Аваев и Ко”, которое занималось устройством центрального отопления и вентиляции в жилых и производственных помещениях.

После победы большевиков Круковские некоторое время жили в Екатеринбурге, продолжая заниматься бизнесом. В частности, завод “Гера” не был национализирован и им по-прежнему руководил Анатолий Круковский, правда под контролем фабзавкома. С приходом белых Круковские вновь приняли участие в общественной деятельности, прежде всего это касается Ивана Фомича, бывшего активистом партии кадетов. В ряде общественных акций успело отметиться и младшее поколение Круковских. В июне 1919 г. Нина Ивановна Круковская приобрела библиотеку С.А. Тихоцкой и в июне 1919 г. продала ее городской думе, поставив следующие условия: библиотека должна оставаться в Екатеринбурге и не должна делиться и продаваться по частям; библиотека должна быть доступной всему населению; прибыль должна идти на ремонт здания и приобретение новых книг. Дума эти условия приняла, но распорядиться ей как следует, не успела из-за наступления Красной Армии. В июле 1919 г.

семья Круковских покинула родной город, и с тех пор о них практически ничего не известно.

© В.П. Микитюк